

Л. Б. Полшкова

Подготовка миссионеров в учебных заведениях Русской Православной Церкви во второй половине XIX - нач. XX вв.

В статье говорится о создании сети православных учебных заведений, специализировавшихся на подготовке православных миссионеров. Их стараниями обеспечивалось формирование православной идентичности новокрещен. Отмечается, что положительным результатом их деятельности стало сохранение в условиях вероотступнического движения, вызванного Указом о веротерпимости 1905 г., этноконфессиональных общностей: крещеных татар, нагайбаков, бурят и большей части народов, перешедших в православие из язычества: мордвы, чуваш, марийцев, удмуртов и др.

Ключевые слова: миссия, миссионеры, академия, семинария, система Ильминского, исламоведение, противомусульманская полемика.

Подготовка миссионерских кадров являлась важнейшим условием успешного распространения православного вероучения. Осознание этого фактора подвигло государство и Русскую Православную Церковь к организации специализированных курсов по подготовке священников-миссионеров в семинариях и академиях.

Первым высшим учебным заведением, специализировавшимся на подготовке миссионерских кадров для инородческих приходов Русской Православной Церкви, стала открытая в 1842 г. Казанская духовная академия. Она стала крупным миссионерским и образовательным центром не только Поволжья, но и Российской империи. В стенах академии разрабатывались программы и научные методики по христианскому просвещению инородцев для решения задач по сближению их с русским населением на почве религии и культуры. В Казани велась целенаправленная подготовка будущих пастырей церкви, способных бороться с раскольниками, сектантами и прочими «иноверцами». Большое внимание уделялось изучению языков нерусских народов России, что было необходимо для ведения успешной миссионерской деятельности. Эта работа была невозможна без специалистов, владеющих знаниями по истории, этнографии, культуре, лингвистическим особенностям языков нерусских народов Приуралья и Поволжья.

Изучение восточных языков, знание которых требовалось для миссионерского просвещения инородческого населения восточной части Российской империи, было начато в Казанской Духовной Академии практически со времени ее открытия. Благодаря неустанным трудам ректора, Преосвященного Григория Митькевича, в академии были созданы кафедры татаро-арабского и

IV Церковь в российской и мировой истории

монгольского языков, а позже и специальные миссионерские отделения. Инициатором открытия миссионерских кафедр выступил выдающийся лингвист-востоковед Н. И. Ильминский. Профессорами и преподавателями была проделана большая работа по созданию проектов миссионерских отделений, и в 1854 г. были открыты первые в России противораскольническое, противомусульманское, противобуддистское и черемисо-чувашское отделения [1, 243-246]. Таким образом, Казанская духовная академия стала первым в России православным учебным заведением, готовившим миссионеров с высшим богословским образованием. Программа обучения предусматривала изучение таких предметов, как: история и обличение магометанства, этнография татар, киргиз, башкир, чувашей, черемис, вотяков и мордвы, история распространения христианства между инородческими племенами, арабский и татарский языки, история и обличение ламаизма, этнография монголов, бурят, калмыков, история распространения христианства между этими племенами, монгольский язык. Изучение этих дисциплин способствовало появлению научных трудов по истории и этнографии народов России, что имело большое культурное и политическое значение для их интеграции в имперское социокультурное пространство России. Создание противомусульманского отделения заложило основу профессионального миссионерского исламоведения.

Трудно переоценить вклад в развитие миссионерских отделений Казанской духовной академии ее ректора Агафангела Соловьева (1854-1855 гг.). Он существенно пополнил библиотеку академии необходимыми ей книгами и рукописями. При нем началось издание академического журнала «Православный собеседник», в котором публиковали свои труды сотрудники академии. Соловьев оказал большую поддержку Н. И. Ильминскому. Ильминским была предложена новаторская концепция образования для инородческих школ. Он считал, что обучение в начальной школе должно проводиться на родном языке учеников. Закон Божий не был исключением. Учебная и духовная литература, по его мнению, должны были издаваться на национальных языках с русской транскрипцией. Детей в инородческих школах должны были обучать представители нерусских народов, говорящие с ними на одном языке, получившие хорошее православное педагогическое образование. В работе с мусульманами Н. И. Ильминский много внимания уделял вопросам христианского просвещения и знакомству с русской культурой. Такой подход к системе подготовки миссионеров не нашел понимания у нового ректора Казанской академии, епископа Иоанна Соколова. Он требовал уделения большего внимания противомусульманской полемике, что, в свою очередь, вело к сокращению продолжительности курсов восточных языков.

Образовательная система Н. И. Ильминского прошла апробацию в открытой осенью 1863 г. в Казани крещено-татарской школе. Это учебное заведение предназначалось для подготовки учителей и миссионеров из числа инородцев. Выпускники крещено-татарской школы сами становились учителями инородческих школ в населенных пунктах Поволжья и Урала.

Воспитанники противобуддистского отделения Казанской академии направлялись в Астраханскую губернию, Забайкалье, Монголию, где вели миссионерскую работу среди буддистов и противодействовали влиянию лам на

новокрещенных калмыков, бурят и представителей других народов, традиционно исповедовавших буддизм.

Важную роль в подготовке приходских священников к миссионерской деятельности играли духовные семинарии, особенно в губерниях с поликонфессиональным населением. Так, в Уфимской духовной семинарии преподавались татарский и чувашский языки. Много внимания уделялось специальным миссионерским предметам в Оренбургской духовной семинарии. Будущие священнослужители изучали татарский и арабский языки, историю ислама, обличение раскола и сектантства. В докладе, представленном 17 сентября 1893 г. в Оренбургский Епархиальный Комитет Православного Миссионерского Общества, отмечалось, что три выпуска воспитанников Оренбургской духовной семинарии прослушали курс «противомусульманской науки». Кроме того, Епархиальный Комитет ежегодно отправлял своих стипендиатов в Казанскую духовную академию на противомусульманские курсы [2, 41].

В начале 60-х годов XIX в. целенаправленная подготовка миссионерских кадров началась в Забайкалье. Забайкальская миссия остро нуждалась в грамотных сотрудниках для миссионерских станов. В 1862 г. была открыта школа при Посольском Спасо-Преображенском монастыре, преобразованная впоследствии в Центральное миссионерское училище. В следующем, 1863 г., начинает работу вторая школа – при Кударинской степной думе. В 1867 г. миссионерских школ было уже 7, в них обучалось 22 человека. В 1907 г. при миссионерских станах функционировала 21 школа, число учащихся в которых доходило до 400 человек.

Поначалу преподавателями в них были сами миссионеры, а также причетники, не имевшие нужных знаний и опыта. Миссионеры часто отлучались по делам миссий, и от этого страдало дело преподавания.

В силу того, что среди учащихся было много детей, не знавших русский язык, курс обучения в миссионерских школах был продлен на один год и составил три года. Обучение велось по программе церковно-приходских школ, в которую входило изучение Закона Божия, Священной истории Ветхого и Нового Заветов, церковного пения, русской грамматики, а также чтение и письмо, арифметика, география, бурятский язык, церковная история, отечественная история, церковнославянский язык. Для наиболее способных выпускников миссионерских школ предоставлялась возможность продолжить свое образование в средних и высших учебных заведениях. Большинство из них воспитывались в Центральном миссионерском училище, которое в 1880 г. было переведено из Спасо-Преображенского Посольского монастыря в Читку.

Это учебное заведение своей главной целью видело подготовку грамотных и деятельных сотрудников для Забайкальской духовной миссии, учителей для церковных и миссионерских школ Забайкальской области.

Училище состояло из 2-х отделений. В младшем под руководством иеродиакона изучались: молитвы, чтение, письмо, краткий катехизис и краткий курс Священной истории. В старшем отделении под руководством иеромонаха изучались: Священная история, пространный катехизис, арифметика, русская грамматика, отечественная история, география. Дети, способные к изучению языков, осваивали письменный и устный бурятский язык. В первые годы в училище обучалось 18 человек [3,127].

IV Церковь в российской и мировой истории

Миссионерское служение, кроме знания церковных предметов, требовало специальных, педагогических, знаний. Поэтому учащимся преподавали педагогические предметы – методику и дидактику. Кроме того, изучались специально-миссионерские предметы: обличение ламаизма и шаманизма, этнография народов Забайкалья, история Православного миссионерства, церковное пение, краткая история и обличение русского раскола. Училище находилось на содержании Забайкальской духовной миссии. Выпускники училища вели проповедническую работу среди инородцев в самых отдаленных селениях Сибири и Дальнего Востока. Один из них, отец Иоанн Харитонов, бурят по национальности, в 1914-1916 гг. исполнял должность миссионера противоламаистского округа в Оренбургской епархии [4,379-380].

Во второй половине XIX в. в России начинают открываться церковно-учительские школы, которые давали полное общее образование и в большей степени, чем гимназия, уделяли внимание духовному образованию. Окончившие курс учительской школы получали право работать учителями в церковных школах всех типов без особого экзамена. Выпускники ее считались достойными кандидатами на церковно-служительские должности, до священнической включительно, и, что не менее важно, могли отправлять миссионерские обязанности. Для подготовки к миссионерской деятельности школьникам предстояло изучать специальные предметы. Причем русским ученикам преподавалось изучение истории раскола Русской Православной Церкви и сектантства и их обличения, а инородцам – история и обличение мусульманства. По миссионерским предметам ученики в каждом классе делились на две группы по двум миссионерским специальностям – расколоведение и мусульмановедение [5,7, об.]

Поскольку вопрос противодействия вероотступничеству стоял очень остро, то с появлением Православного миссионерского общества (середина XIX в.) на его базе начинают организовываться миссионерские школы. В частности, как видно из отчета Оренбургского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1893 г., на его средства содержались 4 миссионерские школы в деревнях Кривле-Илюшкинской и Ново-Амекескенской Оренбургского уезда, в деревне Бердяш Орского уезда и в поселке Требиятском Верхнеуральского уезда, в котором имелась женская школа. В Кривле-Илюшкинской и Ново-Амекескенской школах, располагавшихся в одном приходе, в отчетном 1893 г. обучалось 42 мальчика и 14 девочек, все дети были по национальности чуваша. В Бердяшской миссионерской школе обучались 51 мальчик и 2 девочки, из которых 47 были чуваша и 6 – русские. В Требиятской мужской школе было 64 мальчика, из них 54 нагайбака и 10 русских, а в женской – 35 девочек [6,2].

В этих школах велось преподавание Закона Божия, грамоты, церковнославянского языка, арифметики и церковного пения.

Расширению сети начального школьного образования с религиозной направленностью способствовала деятельность миссионерско-просветительского братства святителя Гурия Казанского, открытого в Казани в 1867 г. Под его эгидой открывались братские школы, процесс обучения в которых строился на основе системы Ильминского. Преподавание в таких школах осуществлялось на родном языке учащихся и имело религиозную направленность. В 1906 г. в Оренбургской епархии действовало 10 братских школ. Они открывались в местностях, где преимущественно проживали нагайбаки, мордва и чуваша, поселившиеся времен-

ными хуторами на арендованных у башкир землях. В силу их малочисленности и временного пребывания до окончания срока аренды открытие министерских и церковно-приходских школ для их детей признавалось нецелесообразным. Всего в 1906 г. в них обучались 376 учащихся: русских – 134, нагайбаков – 88, мордвы – 85, чуваш – 69 [7,7-8].

Таким образом, во второй половине XIX в. была создана сеть церковно-православных учебных заведений, специализировавшихся на подготовке православных миссионеров. Их стараниями обеспечивалось формирование православной идентичности новокрещен. Положительным результатом их деятельности стало сохранение в условиях вероотступнического движения, вызванного Указом о веротерпимости 1905 г., этноконфессиональных общностей: крещеных татар, нагайбаков, бурят и большей части народов, перешедших в православие из язычества: мордвы, чуваш, марийцев, удмуртов и др.

Литература

1. Хабибуллин, М. З. Миссионерские отделения Казанской духовной академии в 1842-1883 гг. // Православный собеседник. – 2007.
2. ГАОО. Ф.175. Оп. 1. Д.3. Л.41.
3. Шагжина, З. А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Забайкалье, вторая половина XVII – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000.
4. Джунджузов, С. В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века). – Оренбург, 2014.
5. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5а. Л. 7. Об.
6. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5а. Л. 2.
7. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1907. – №23. – С. 7-8.

L. B. Polshkova

Training of missionaries in educational institutions of the Russian Orthodox Church in the second half of XIX-early XX centuries

The article refers to the creation of a network of Orthodox educational institutions specializing in the training of Orthodox missionaries. Their efforts ensured the formation of an Orthodox identity of a newly-baptized person. It is noted that the positive result of their activities was the preservation in the conditions of apostate movement caused by the Decree on religious tolerance of 1905, ethnic and religious communities: baptized Tatars, Nagaibaks, Buryats and most of the peoples who converted to Orthodoxy from paganism: Mordvins, Chuvash, Mari, Udmurts, etc.

Keywords: mission, missionaries, Academy, Seminary, the Ilmensky system, Islamic studies, anti-Muslim controversy.

References

1. Khabibullin M. Z. Missionerskie otdeleniya Kazanskoj duhovnoj akademii v 1842-1883 gg. [Missionary departments of the Kazan Theological Academy in 1842-1883] // Pravoslavnyj sobesednik [Orthodox interlocutor]. – 2007.

IV Церковь в российской и мировой истории

2. State Archive of the Orenburg Region, F. 175, Op. 1, D. 3, L. 41.

3. Shagzhina Z. A. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Zabajkal'e, vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia, the second half of XVII – beginning of XX centuries]. Thesis of Candidate Historical Sciences. Ulan-Ude, 2000.

4. Dzhundzhuzov S. V. *Kalmyki v Srednem Povolzh'e i na YUzhnom Urale: imperskie mekhanizmy akkul'turacii i problema sohraneniya ehtnicheskoj identichnosti (seredina 30-h godov XVIII – pervaya chetvert' XX veka)* [The Kalmyks in the middle Volga and the southern Urals: the Imperial mechanisms of acculturation and the problem of preservation of ethnic identity (mid 30-ies of the XVIII – first quarter of XX century)]. Orenburg, 2014.

5. State Archive of the Orenburg Region, F. 175, Op. 1, D. 5A, L. 7, vol.

6. State Archive of the Orenburg Region, F. 175, Op. 1, d. 5A, L. 2

7. Orenburg Diocesan Bulletin. 1907, no. 23. P. 7-8.